

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ НЕРАВЕНСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются на примере Франции основные начала гражданского права, в числе которых свобода и равенство лиц в гражданском праве. В контексте рассматриваемой темы затрагивается правовая сущность обязательства. Определяется место свобод и прав в гражданском правоотношении, а также их значение. Внимание уделяется свободам и правам применительно к экономической деятельности и интересам собственников имущества. Тема рассматривается в историческом ракурсе, приводятся нормы законов и других нормативных правовых актов. Особое внимание уделяется изменениям и дополнениям в Гражданский кодекс Франции. Приведены тексты титулов и глав, дополненных важными нормами. Сделан обзор значимых новелл Гражданского кодекса, которые касаются свободы и прав субъектов гражданских правоотношений. Делаются выводы, затрагивающие тему исследования.

Ключевые слова: гражданское право, обязательственное право, свобода, равенство, права, экономические отношения, Гражданский кодекс, закон, кодификация.

Введение. Поступательное развитие гражданского права сопровождается качественными изменениями, зачастую приводящими к дисбалансу между традиционными и новейшими гражданско-правовыми институтами. Любые процессы, присущие современному гражданскому праву, более всего проявляются в странах романо-германской правовой семьи. Значительный интерес вызывает обязательственное право, сущностная материя которого во многом строится на отношениях между сторонами обязательства. Обязательственное право в наиболее концентрированной форме отображает внутренние процессы, происходящие в целом в гражданском праве. Во всех романо-германских системах имеются различные отрасли права: гражданское право, коммерческое право, право интеллектуальной собственности, трудовое право и др. Но наиболее важным, основообразующим является *обязательственное право*. Обязательство – обязанность одного лица, должника, дать, сделать или не делать чего-либо в интересах другого лица кредитора. Свое историческое и генетическое начало романо-германская правовая семья берет в Древнем Риме, в римском праве. Это прежде всего отличает данную правовую семью от англосаксонской и всех других существующих в современном мире правовых семей. Именно в этом заключается ее главная особенность [1, с. 263].

Основная часть. В период своего зрелого развития римское право содержало такие наиболее известные формы, построенные по подобию обязательства, как ссуда, покупка (купля-продажа), вещь займа, вещь под залог, депозит [2, с. 91]. Эти договорные обязательства обеспечивали экономическую сторону жизни римского общества и в этом качестве могли в дальнейшем развиваться и совершенствоваться только на началах *свободы и равенства* сторон.

Значительно позже общая природа обязательств определялась Ф.К. Савиньи следующим образом: обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле [3, с. 48]. Таким образом, можно говорить об относительной свободе сторон, поскольку обеспечивались действия в обязательстве, представляющие юридический интерес. Такое понимание обязательства не исключало тезиса о равенстве и свободе сторон, поскольку логичным было считать, что стороны пришли к обязательству по собственному усмотрению и без внешнего воздействия.

Исторически философия обязательственного права развивалась под воздействием все более утверждающихся в обществе представлений о свободе экономических отношений и равенстве сторон в коммерческих делах. Подобная тенденция в экономическом выражении оказывала воздействие на область права, в том числе на обязательственное право, и постепенно приводила к изменению юридической конструкции обязательства, не меняя, тем не менее, самой сущности обязательства. В наиболее концентрированном и содержательном виде эволюция обязательственного права, в ходе которой менялись его отдельные элементы, просматривается на примере Франции.

История гражданского права Франции – это история декретного нормотворчества и ордонансов, история кодификации и первых шагов в сфере правового регулирования организованного промышленного производства, банковской деятельности и оборота ценных бумаг. Наконец, это пример наиболее полной систематизации норм, направленных на регулирование имущественных отношений и защиту прав собственника. На протяжении продолжительного периода времени, гражданское право Франции зачиналось в общем русле формирования общего или единого права. Этот долгий исторический период неразрывно связан с историей возникновения самой Франции. Наиболее внятные и доступные фрагменты истории Франции простираются с V века, а наиболее знаковые и значимые из них относятся: к поселениям франков во Фландрии; возникновению первой королевской династии Меровингов; романизации франков; правлению Каролингов; империи Карла Великого; созданию Страсбургского союза; заключению Верденского договора; отторжению Лотарингии и Бургундии; правлению Капетингов; движению коммун; крестовым походам; устройству первой королевской администрации; территориальным приобретениям Филиппа II Августа, Людовика IX Святого, Филиппа IV Красивого и Иоанна Доброго; правлению династии Валуа и успехам в собирании земель Карла VII, и наконец, к правлению династии Бурбонов [4, с. 20].

Вопрос о предмете гражданского права и его принципах с определенной поры стал главным вопросом, от ответа на который зависели воззрения, касающиеся многих институтов гражданского права и, конечно же, обязательственного права. Гражданское право постепенно стало освобождаться от привилегированности и сословности. Так, постепенно стали упраздняться привилегии церкви в некоторых имущественных сферах и даже в областях, испокон веков считавшихся её монополией. Освободившаяся ниша открывала доступ к некогда закрытым институтам различным слоям населения ибо такой доступ в принципе был бы невозможен в условиях отсутствия личной свободы того или иного субъекта. Наиболее ярко происходившие процессы визуализируют ордонансы и декреты. В этом отношении, отмечает Н.Л. Дювернуа, крайне важным для последующего развития общего права следует считать *ordonnance* Франсуа I, от 1539 года, коим стесняются пределы церковной юрисдикции и устанавливаются постоянные общие правила регистрации крещения, смерти и браков. Этому и последующим королям принадлежит ряд *ordonnance*'ов, реформирующих гражданский процесс. Это крайне любопытная и характерная черта в истории развития права гражданского. В тех условиях, где являются признаки образования институтов общего права, авторитет власти, прежде всего, служит для удовлетворения подлинности норм, для достоверной регистрации правоспособных лиц, для фиксирования способов процедуровать, для деятельности граждан в юрисдикции спорной и *свободной* (курсив наш – В. Б.) (*jurisditio contentiosa* и *voluntaria*) [5, с. 78]. Один из ордонансов 1735 года, касавшийся порядка составления завещаний, учитывал деление территории Франции на местности с писаным правом и правом кутюмным (*Droit coutumier*). Правила составления или принятия нотариусами завещаний зависели от юрисдикции, разделявшей население по сословному признаку и отношению к религии. Таким образом, изначально возможность свободного волеизъявления определялась не внутренними свойствами, относящимися к личности и воле лица, а внешними, относящимися к правилам о юрисдикции. «Нотариус, который принимает завещание, должен быть компетентным, необходимо, чтобы завещание было принято в месте, на которое распространяется юрисдикция нотариуса. Однако нотариусы *Châtelets* (*замок или крепость, прим. В. Б.*) Парижа, Орлеана и Монпелье, обладая особой привилегией принимать акты во всем королевстве, могут, следовательно, принимать завещания. Эта привилегия учреждена статьей 463 нашего кутюма (*речь идет о кутюме Парижа, прим. В. Б.*). Апостольский нотариус не компетентен для принятия завещания, ибо эти нотариусы компетентны для актов, которые касаются юрисдикции церковной» [6, с. 103].

Уравнивание правового положения лиц в гражданском праве, в том числе в праве обязательственном, происходило еще в средние века по мере развития права Франции на уровне кутюмов и ордонансов. Но это происходило спорадически. Один из разработчиков Гражданского кодекса 1804 года, Малевилль, комментируя процесс обсуждения проекта кодекса в Государственном совете, обращает внимание на статью 1265 (уступка имущества в пользу кредитора) и ссылается на ордонанс Людовика XIII 1621 года, которым была отменена обязанность лиц, к коим предъявлен иск о взыскании убытков, носить зеленый чепчик (*un bonnet vert*) [7, с. 93].

С начала XVIII века в юридическом сообществе все чаще стали говорить о необходимости систематизации и сведения кутюмного права и права писаного в одно общее или единое право Франции. Работа в этом направлении не могла ограничиваться только лишь юридической техникой и предполагала в условиях ожидания стоящих перед обществом перемен качественного изменения права. Следовало ожидать, что в условиях хотя и медленного, но постепенного и верного отказа от привилегий и преференций систематизация права должна была сопровождаться созданием новых правовых институтов и механизмов, которые бы в большей мере основывались на принципах *свободы* и *равенства* участников гражданско-правовых отношений.

Многочисленные случаи сведения в одно единое различных актов, встречавшиеся в истории французского права, обнаруживают не только техническую сторону процесса, раскрывающую историю создания рукописных книг, историю книгопечатания, когда сам факт появления книги уже привлекал к себе большое внимание. Такая работа развивала навыки творческой переработки актов, их дополнений и изменений, анонсировала перспективы дальнейшего нормотворчества, а в целом давала бесценный опыт и создавала первые традиции нормотворчества. Кроме того, тесная связь с римским правом, его рецепция в различных формах, в конце концов, наложили свой отпечаток на сознание французских юристов, государственных деятелей, мировоззренческую позицию королевских или тайных советов, парламентов, собраний дворянства и духовенства. Вызревшая и ставшая реальностью идея создания единого закона, в том значении, что этот закон для всех проживающих во Франции, независимо от того, бретонцы они или провансальцы, стала прочно ассоциироваться с таким понятием, как *кодекс*. Причем именно *le code*, а не *le livre* или *le recueil*, стал основной формой сведения воедино различных актов, в том числе и исходя из их отраслевой направленности: от Военного кодекса (*Code militaire*) 1651 года до Кодекса о книготорговле и книгопечатании (*Code de la librairie et de l'imprimerie*) 1723 года. Всего же из наиболее значительных и заметных кодексов, известных предкодификационному периоду, их насчитывается более двадцати.

К началу революционных событий конца XVIII века «единый гражданский закон», как в то время говорили сторонники его разработки, так и не был принят. Национальное собрание на своем заседании в апреле 1790 года вынесло решение о создании Кодекса гражданских законов королевства (*Code des lois civiles du royaume*). «Есть необходимость в одном законе, говорит господин Гарпентье, адвокат высшего суда Франции. В Париже один из творцов 1790 года (имеются в виду революционные события 1789–1790 годов, *примеч. В. Б.*) говорит о необходимости общего Кодекса, устраняющего недостатки всех кутюмов» [8].

Таким образом, революционные события, начавшиеся в 1789 году, запустили механизм реформирования институтов государственной власти, правосудия и законодательства, создали условия для формирования основ нового хозяйственного порядка и преобразований в социальной сфере общества. С другой стороны, бурно развивавшиеся события погрузили общество в состояние нестабильности, помешали осуществлению эффективной деятельности органов государственной власти, а также эффективному нормотворчеству. Тем не менее в истории права Франции уже свершилось главное – было положено начало процесса кодификации. Была проделана значительная работа с чрезвычайно пестрым законодательным материалом, совершенствовался опыт его творческой переработки и осмысления, содержащихся в различных актах положений, вырабатывалась методика объединения норм по своему содержанию, а в целом совершенствовалась юридическая техника нормотворчества. Идеи свободы, равенства и братства проникали в зарождающуюся материю Гражданского кодекса Франции и открывали широкие перспективы для развития и укрепления собственности, ипотеки, торговли и промышленности. Более того, в водоворот предстоящих изменений ввергался и священный для французов институт брака и семьи.

Так, 14 февраля 1804 года в Законодательном корпусе состоялась официальная заключительная дискуссия по Титулу V Книги III Гражданского кодекса. Все свелось к пространному выступлению трибуна Лахари (*Lahary*). Доклад был насыщен пространными выражениями, рассуждениями, касавшимися смысла и предназначения права и общества, в частности говорилось о том, что «Результатом обсуждения должна стать фундаментальная истина, которую законодатель не должен упускать из виду. Эта вечная мудрость создала необходимые обязательства между людьми, и это сделано в местах, зависящих друг от друга, так как они вдохновляют взаимной доброй волей, чтобы еще теснее сплотиться в связях братства, и постоянным напоминанием о том, что первобытный закон запрещает им ненавидеть друг друга и вредить друг другу; которая требует, чтобы они любили и помогали друг другу: закон драгоценный и консервативный, который необходим ближним человека, который прекрасно уравнивает права и обязанности, который обеспечивает общие интересы, который одним словом основан на общих принципах общечеловеческой морали и личного благополучия, а также поддержании общественного порядка. Таким образом, гражданские законы будут согласованы с этим основным законом» [9, с. 72].

Уже в послереволюционный период единое гражданское право Франции стало постепенно наполняться нормами, укреплявшими равноправие участников гражданско-правовых отношений, в том числе несовершеннолетних и женщин. Обри и Рау в своем известном труде говорят о том, что «*гражданское право должно проникнуться духом, необходимым для воспрепятствования частным договорам в их стремлении к установлению способов, ведущих к постоянному неравенству, не подрывая при этом равенства перед законом*» [10, с. 23], и указывают на то, что «*предмет гражданского права в общем определяется как осуществление естественной свободы каждым индивидуумом, ограниченное, соответственно, необходимостью уступать правам других*» [10, с. 37].

Гражданский кодекс Франции 1804 года остается действующим кодексом. После принятия кодекса этот акт менял свое название, в него вносились многочисленные изменения и дополнения, принимались новые нормативные правовые акты, образующие собой гражданское законодательство. Тем не менее

Гражданский кодекс сохранен в своей основе, развивается новыми институтами, как и прежде, составляет основу гражданского законодательства Франции. Для Гражданского кодекса Франции характерным является его существенное обновление в последние десятилетия XX века. Институциональная основа кодекса и стремление законодателя сохранить традиции нормотворчества позволили оставить без изменений его форму и структуру. Кодекс стал развиваться новыми гражданско-правовыми институтами, а их имплементация в структуру кодекса обеспечена использованием известных кодексу элементов: титулов, глав, частей, отдельных статей. Ознакомление со структурой Гражданского кодекса оставляет вполне ожидаемое впечатление – Гражданский кодекс содержит в большинстве своем традиционные институты гражданского права. Достаточно продолжительное время Кодекс Наполеона следовал заложенной в нем концепции, т.е. за отдельными изъятиями предназначался исключительно для регулирования гражданско-правовых отношений. В XX веке, особенно начиная со второй его половины, стараниями современного французского законодателя произошел отход от первоначального замысла создателей Гражданского кодекса. В первую очередь, это проявилось в том, что Гражданский кодекс все больше стал наполняться публично-правовыми началами, примером чему может служить Книга I «Лица», которая в современной редакции предваряется Титулом I «Гражданские права».

Идеи равенства и свободы, уважения прав остались доминантой для современного французского законодателя и по-прежнему воздействуют на область нормотворческой деятельности. Более того, законодатель своей смелой интерпретацией расширил границы понимания и осмысления этих идей и принципов, распространив их на области, до сих пор не известные гражданскому праву. Например, Глава II Гражданского кодекса содержит нормы, касающиеся *прав и уважения* в отношении человеческого организма. В этой главе содержится одиннадцать статей. В статье 16-1 говорится о том, что каждый имеет право на уважение в отношении своего организма, организм человека неприкосновенен, организм человека, его части и составляющие его производные не могут быть объектом имущественных прав. Согласно статье 16-1-1 уважение к человеческому организму не прекращается и со смертью [11].

В последние десятилетия, в своем развитии Гражданский кодекс Франции, опираясь на когда-то созданную революционными настроениями основу, осваивает относительно новые институты, которые нельзя отнести к традиционным институтам гражданского права. *Равенство участников гражданско-правовых отношений, свобода их волеизъявления и другие принципы остаются конституциональным каркасом гражданского права.* Вместе с тем юридическая конструкция новых институтов часто базируется на публично-правовых началах и поэтому не может не учитывать интересы общества и государства. В этом смысле Гражданский кодекс как кодифицированный закон некоторым образом отделился от тех принципов, которые всегда составляли лицо или дух гражданского права как права частного, призванного в первую очередь, обеспечивать частноправовые интересы. Примером может служить институт гражданства. В Книгу I Гражданского кодекса включен Титул 1 bis «О французском гражданстве». По своему объему это один из наиболее значительных титулов Гражданского кодекса, состоящий из восьми глав. Большой интерес вызывает позиция французского законодателя, посчитавшего возможным присутствие столь значительного числа норм о французском гражданстве в Гражданском кодексе. Причина этому – реформа законодательства Франции о гражданстве, в результате которой большая часть норм, содержащихся в Кодексе о гражданстве (Code de la nationalité), была включена в Гражданский кодекс, в то время как нормы самого Кодекса о гражданстве на 1 января 1994 года были упразднены. При этом Титул 1 bis Гражданского кодекса перенял многие положения Кодекса о гражданстве с той лишь разницей, что нормы Кодекса о гражданстве были размещены в соответствии с требованиями структуры Гражданского кодекса. Характерно, что при этом глава III Титула 1 bis была наполнена таким редким для Гражданского кодекса структурным элементом, как параграф (в главе III всего 7 параграфов) [11].

Действующий Гражданский кодекс на примере института усыновления, опеки и эмансипации демонстрирует состоявшийся когда-то отход от незыблемого для французов института отцовской власти. В действующей редакции кодекс содержит нормы, обеспечивающие права несовершеннолетних и их равенство в отношениях с другими участниками гражданско-правовых отношений. В частности, существенно изменилось содержание Титулов VII–XI Книги I, содержавших положения об усыновлении и опеке, отцовской власти, о несовершеннолетних и эмансипации, о совершеннолетии и лишении дееспособности, о Судебном Совете. Так, в Титуле VII вместо прежних двух глав содержатся четыре главы, Титул VIII дополнен третьей главой, Титул IX поменялся концептуально, что отобразено в его нынешнем названии «Родительские права», взамен прежнего «Отцовская власть», неизменной осталась лишь редакция статьи 371. Титул IX дополнен второй главой, а глава первая обрела достаточно сложную структуру и состоит из четырех частей, параграфов и статей. Титул X в своем нынешнем названии утратил указание на опеку, сохранив упоминание о несовершеннолетии и эмансипации. Значительно преобразована глава I этого титула, первоначально состоявшая всего из одной статьи. Теперь в нее включено две части и одна дополнительная, а также шесть параграфов. При этом нормы об опеке содержатся в части 2 главы I.

Глава II «Эмансипация» полностью состоит из новых статей (413-2–413-8). Титул XI поменял свое название. В настоящее время он называется «О совершеннолетии и совершеннолетних, находящихся под защитой закона». Титул состоит из трех глав. Главы I и II состоят из частей. Наиболее сложную структуру имеет глава II, состоящая из большого количества частей и дополнительных частей, а также четырех параграфов. Книга I дополнена Титулом XII (три главы), в котором содержатся нормы об управлении имуществом несовершеннолетних, находящихся под опекой [11].

Из новелл Книги I наиболее радикальным новшеством является институт гражданского соглашения об общности, нормы которого направлены на *обеспечение прав и гарантий лиц*, не состоящих в браке, как разнополых, так и однополых. В соответствии со статьей 515-1 гражданское соглашение об общности есть договор, заключаемый между двумя совершеннолетними гражданами различного пола или одного пола для организации их совместной жизни. Такое соглашение регистрируется в порядке, установленном правилами главы I Титула XIII, и может быть составлено как самими партнерами, так и нотариусом. Соглашение может быть заключено при наличии: документа, удостоверяющего личность; свидетельства о рождении или его копии; заявления об отсутствии родственных связей между партнерами; заявления с указанием адреса совместного места жительства партнеров. Согласно статье 515-2 под страхом недействительности не может быть гражданское соглашение об общности: между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии; родственниками по боковой линии до третьего уровня; между двумя лицами, один из которых состоит в браке; между двумя лицами, один из которых уже связан узами гражданского соглашения об общности. Статья 515-4 установила, что партнеры, связанные гражданским соглашением обязываются к совместной жизни, материальной помощи и взаимному содействию. Если партнеры не определяют иное, материальная помощь устанавливается пропорционально их средствам. Кроме того, партнеры несут солидарную ответственность по долгам перед третьими лицами из потребностей, возникших в повседневной жизни. Титул XIII содержит нормы, определяющие права партнеров на имущество, различая при этом исключительную собственность каждого из них, например, на личное имущество или имущество, или его часть, когда такое имущество получено в порядке дарения или наследования (ст. 515-5-2). В соответствии со статьей 515-7 гражданское соглашение об общности прекращается после смерти одного из партнеров или брака одного из них. В этом случае соглашение прекращается с даты, когда наступило соответствующее событие. Прекращение соглашения регистрируется на основе документов, подтверждающих заключение брака или смерть одного из партнеров. Гражданское соглашение может быть также прекращено по совместному заявлению партнеров или одностороннему решению одного из них [11].

Заключение. Историко-правовой ракурс гражданского права Франции как страны, Гражданский кодекс которой оказал важное влияние на развитие гражданского права многих стран мира, позволяет сделать следующие *выводы*:

- первоначально формирование гражданского права строилось на фундаменте объективно существующих в обществе экономических отношений, предполагающих свободу волеизъявления при совершении важнейших сделок. Тем не менее в условиях поляризации общества, его деления на слои и сословия в гражданском праве существовали привилегии и преференции, например, естественные удельные права, право внебрачного рождения в пользу сеньора, привилегированные завещания, привилегии кредитора и др.;

- период Великой французской революции стал важнейшим для социальной, политической и экономической системы Франции. В это время происходили важнейшие изменения в праве Франции, сопровождавшиеся кодификацией, построенной на новых принципах и началах с отказом от старого права (*droit ancien*). Под влиянием идей революции гражданское право стало быстро освобождаться от привилегий и сословности, приумножаясь новыми институтами, сущность которых взывала к принципам свободы, равенства и справедливости. Этим обстоятельством объясняется и такое быстрое распространение идей Гражданского кодекса Франции на территории других государств;

- в современном виде гражданское право Франции представляет собой отрасль права, по-прежнему имеющую в качестве основы традиционные институты и нормы, обеспечивающие частноправовые интересы. Вместе с тем гражданское право стало наполняться публично-правовыми началами, например, положениями, относящимися к гражданству, а также нормами, имплементированными в национальное законодательство под воздействием интеграционных процессов в рамках Европейского Союза, например, нормами Титула IV bis Книги III Гражданского кодекса, устанавливающие ответственность перед потребителем за выпуск неисправных изделий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть : учебник для юрид. вузов / М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2001. – 560 с.

2. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед. // Институт Европы. – М. : Наука, 1994. – 397 с.
3. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиньи // Предисловие д-ра юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло ; пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 576 с.
4. Богоненко, В.А. Кодекс Наполеона. Историко-правовой аспект / В.А. Богоненко. – Минск : Изд-во А.Н. Вараксин, 2014. – 244 с.
5. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву / Н.Л. Дювернуа ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – Т. 1 : Введение. Учение о лице. – 568 с.
6. Oeuvres completes de Pothier. Nouvelle édition. Traités des propres, des donations testamentaires. – Т. 22. – A Paris, Ciilez Thomine et Fortic, Libraires, Rue Saint-André-des-Arts, 59, 1821. – 366 p.
7. Maleville. – Troisième édition. Tome troisième. A Paris, Chez nève, libraire de la cour de cassation, Palais de Justice, 1822. – № 9. – 536 p.
8. Le Moniteur universel, 14 juillet 1790.
9. Fenet, P.A. Recueil compler des travaux prèparatoires du code civil. Tom quinzisième. – Paris, au Dépôt; Rue Saint-Andre-des-Arcs, 51, 1829. – 628 p.
10. Aubry, C. D'après l'ouvrage allemande de C.-S. Zachariae / C. Aubry, C. Ray // Cours de droit français. – Paris, Place Dauphine, 27, 1856. – 602 p.
11. Code civil [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.legifrance.gouv.fr/telecharger_pdf.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721. – Дата доступа: 03.03.2018.

Поступила 29.03.2018

**PROTECTION FROM INEQUALITY IN CIVIL LAW:
HISTORY AND MODERNITY
(ON THE EXAMPLE OF FRANCE)**

V. BOGONENKO

The example of France examines the basic principles of civil law, including freedom and equality of persons in civil law. In the context of the topic, the legal essence of the obligation is examined. The place of freedoms and rights in civil legal relationship, as well as their significance, is determined. Attention is given to freedoms and rights in relation to economic activities and the interests of property owners. The topic is considered in the historical perspective, and the norms of laws and other normative legal acts are given. The novels of the Civil Code of France are considered. Texts of titles and chapters are given, which are supplemented by important norms. A review is made of important novels of the Civil Code, which relate to freedom and rights of subjects of civil legal relations. Conclusions are drawn concerning the research topic.

Keywords: civil law, obligation, freedom, equality, rights, relation of production, Civil code, law, codification.